БАЛЬЗАМ
ДЛЯ ДУШИ
Скорбь
станет
радостью
СВЯТОЙ ИГНАТИЙ
БРЯНЧАНИНОВ

Святитель Игнатий (Брянчанинов)

Скорбь станет радостью

Серия «Бальзам для души»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=8267021
Игнатий Брянчанинов. Скорбь станет радостью: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», Никея; Москва; 2013
ISBN 978-5-91761-231-7

Аннотация

В условиях, когда не просто найти духовного руководителя, святитель учит руководствоваться тем, что предоставляет жизнь, а точнее Сам Бог, ставящий нас в обстоятельства, наиболее благоприятные для нашего спасения. Извлечь духовную пользу из разных, иногда горьких, жизненных ситуаций, чтобы болезнь стала лекарством, а страдание – радостью Богопознания, – об этом слова подвижника, который на собственном опыте познал и Крест, и Воскресение. Выдающийся литературный дар святого писателя делает эти тексты шедевром Золотого века русской словесности.

Содержание

Предисловие 5
Скорби стали моим старцем 9
Конец ознакомительного фрагмента. 13

Святой Игнатий Брянчанинов
Скорбь станет радостью

Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви ИС 13-309-1690

© Издательство «Никея», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Предисловие

Каждое новое обращение к наследию святителя Игнатия (Брянчанинова) свидетельствует о все возрастающем интересе к тому духовному опыту, который он передал своим благодарным потомкам. Почему именно его творения вызывают такой особый интерес и имеют столь большой авторитет в нашей Церкви? На этот вопрос отвечают отечественные подвижники.

Прп. Варсонофий Оптинский (†1912): «Когда я читаю его сочинения, я удивляюсь прямо ангельскому уму, его дивно глубокому разумению Священного Писания. Я как-то особенно располагаюсь к его сочинениям, они как-то особенно располагают к себе мое сердце, мое разумение, просвещая его истинно евангельским светом».

Преподобный Никон (Беляев) Оптинский (†1931): «Сочинения преосвященного Игнатия необходимы, они, так сказать, азбука духовной жизни».

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин, †2006): «Читайте святителя Игнатия, внимайте прочитанному, и козни вражии не посмеют коснуться вас, следующих его советам».

Действительно, святитель Игнатий – один из самых авторитетных русских святых подвижников-писателей, который дает особенно ясное и глубокое понимание наиболее сокровенного и насущного в христианстве – основ духовной жизни

верующего человека. Обращая свои творения к монахам и мирянам, священнослужителям и светским людям, к художникам, писателям, военачальникам, Святитель всегда остается верен главной своей цели – объяснить и передать опыт святых Отцов своим современникам. Делает он это не в отвлеченной богословской форме, создает не схоластические трактаты на выбранную тему, но исходя из знания психологии и духовных сил человека своей эпохи, мало чем отличавшейся по степени своей глубокой омирщенности и религиозной беспомощности от настоящей. Эта особенность его творений делает их особенно ценными для современного христианина.

Уже древние отцы предвидели голод слова Божия в последние времена и предуказали спасительное средство, которое может помочь каждому христианину, ищущему почести *вышнего звания Божия во Христе Иисусе* (Флп. 3: 14), остаться верным Своему Господу. Это средство кратко выразил святитель Игнатий: жительство под руководством отеческих писаний с советом преуспевших современных братий. В настоящее время, когда очень трудно найти наставника не прелестного, его творения и представляют собой одно из таких драгоценных звеньев в цепи святых отеческих писаний. Это делает их той путеводной звездой, которая способна вывести современного христианина из хаоса бесчисленных «духовностей» к истинному свету – Христу Спасителю нашему.

Среди множества вопросов духовной жизни, рассматриваемых Святителем, можно особенно выделить тему о грехе и страстях, как причинах самого больного вопроса человеческой жизни – скорбях.

Самое серьезное внимание святитель Игнатий обращает на так называемые навыки к греху, или греховные привычки, которым обычно мало придают значения, но которые могут настолько поработить человека, что он становится их рабом, неспособным избавиться от причиняемых ими страданий. Еще одно серьезное обстоятельство, знание которого, по мысли Святителя, чрезвычайно необходимо каждому человеку, заключается в том, что согрешая, человек входит в контакт с духами нечистыми и подвергается их злобному действию. Ибо «все страсти и все падшие духи находятся в ближайшем сродстве и союзе между собою. Страстный не перестает совершать грех в мечтании и сердечном чувстве, через что поддерживает свое общение с темными духами и свою подчиненность им» (Слово о молитве).

Но особенно сильно способствует человек развитию страсти своими помыслами, мечтаниями и ощущениями греховными, а «страстность, – цитирует свт. Игнатий прп. Марка Подвижника, – произвольно приведенная в действие, после этого действует уже насильственно и против воли того, кто первоначально попустит ей действовать по произволению». Потому святитель Игнатий, ссылаясь на преподобного Нила Сорского, призывает всех следить за собой. При этом он

предупреждает, что часто даже «за бесстрастными помыслами последуют страсти: допущенный вход первым бывает причиною насильственного входа вторых».

Страсти, укорененные привычкой постоянного их совершения в мечтании и сердечном чувстве, являются причиной множества скорбей, болезней и самых различных неприятностей. И, к сожалению, вместо того, чтобы обратить внимание на себя, человек обвиняет в них других людей. Святитель Игнатий поэтому предупреждает: «Если никакое искушение не может коснуться человека без воли Божией: то жалобы, ропот, огорчение, оправдание себя, обвинение ближних и обстоятельств суть движения души против воли Божией, суть покушения воспротивиться и противодействовать Богу. Устрашимся этого бедствия!.. Будем в скорбях наших предавать себя воле Творца нашего и себя почитать достойными скорбей».

Желающим избежать скорбей Святитель предлагает «рецепт» преп. Марка Подвижника: «…никто не избежал скорби иначе, как при посредстве молитвы и покаяния».

Алексей Ильич Осипов,
профессор Московской духовной академии

Скорби стали моим старцем

Я провел всю жизнь в болезнях и скорбях… но ныне, не будь скорбей, нечем спастись. Подвигов нет, истинного монашества – нет, руководителей – нет; одни скорби заменяют собою все. Подвиг сопряжен с тщеславием: тщеславие трудно заметить в себе, тем более очиститься от него; скорбь же чужда тщеславия и потому доставляет человеку богоугодный невольный подвиг, который посылается Промыслителем нашим сообразно произволению…

Это – путь мой: одна скорбь передает меня другой, и когда несколько продлится спокойствие, то я чувствую сиротство.

Детство мое было преисполнено скорбей. Здесь вижу руку Твою, Боже мой! Я не имел, кому открыть моего сердца: начал изливать его пред Богом моим, начал читать Евангелие и жития святых Твоих.

Вскоре по вступлении моем в монастырь полились на меня скорби, как вода очистительная. То были и внутренние брани, и нашествия болезней, и угнетение нуждою, и потрясения от собственных неведения, неопытности, неблагоразумия; скорби от человеков были умеренные. Чтоб испытать их, нужно было особенное поприще. Непостижимыми судь-

бами Промысла я помещен в ту обитель, соседнюю северной столицы, которую, когда жил в столице, не хотел даже видеть, считая ее по всему несоответствующею моим целям духовным. В 1833 году я был вызван в Сергиеву пустыню и сделан ее настоятелем. Негостеприимно приняла меня обитель – Сергиева пустыня. В первый же год по прибытии в нее я поражен был тяжкою болезнью, на другой год другою, на третий третьей: они унесли остатки скудного здоровья моего и сил, сделали меня изможденным, непрестанно страждущим. Здесь поднялись и зашипели зависть, злоречие, клевета; здесь я подвергся тяжким, продолжительным, унизительным наказаниям, без суда, без малейшего исследования, как бессловесное животное, как истукан бесчувственный; здесь я увидел врагов, дышащих непримиримою злобою и жаждою погибели моей; здесь милосердый Господь сподобил меня познать не выразимые словом радость и мир души; здесь сподобил Он меня вкусить духовную любовь и сладость в то время, как я встречал врага моего, искавшего головы моей, – и сделалось лицо этого врага в глазах моих как бы лицом светлого Ангела. Опытно познал я таинственное значение молчания Христова пред Пилатом и архиереями иудейскими. Какое счастье быть жертвою, подобно Иисусу! Или нет! Какое счастье быть распятым близ Спасителя, как был некогда распят блаженный разбойник, и вместе с этим разбойником, от убеждения души, исповедовать: Достойная по делам моим приемлю: помяни меня, Господи, во Царствии

Твоем (Лк. 23: 41–42).

Не раз я видел полное оскудение помощи человеческой, не раз был предаваем лютости тяжких обстоятельств, не раз я находился во власти врагов моих. И не подумайте, чтоб затруднительное положение продолжалось какое-нибудь краткое время. Нет! Так протекали годы; терялось телесное здоровье, изнемогали под тяжестию скорбного бремени душевные силы, а бремя скорбей не облегчалось. Едва проходила одна скорбь, едва начинало проясняться для меня положение мое, как налетала с другой стороны неожиданная новая туча – и новая скорбь ложилась тяжело на душу, на душу, уже изможденную и утонченную, подобно паутине, предшествовавшими скорбями.

Однажды от внезапной скорби я почувствовал как бы нервный удар в сердце и три месяца пробыл безвыходно в келии, потрясаемый нервною лихорадкою. «Бог творит присно с нами великая же и неисследованная, славная же и ужасная» (шестая молитва св. Василия Великого. – *Прим. ред.*). Нам надо понять, что мы – создания Его, находящиеся в полной Его власти, а потому в совершенной покорности «сами себе, друг друга и весь живот наш Христу Богу предадим» (последнее прошение на Великой ектении).

Однажды я был подвергнут наказанию и бесчестию. Ко-

гда меня подвергли ему, внезапно ощутил я жар во всем теле моем и при нем какую-то не объяснимую словами мертвость, после чего вдруг запылало из сердца желание получить всенародное посрамление и заушение от палача на площади за грехи мои. При этом выступил румянец на лице; несказанная радость и сладость объяли всего; от них я пребывал в течение двух недель в восторге, как бы вне себя. Тогда я понял с ясностью и точностью, что святое смирение в мучениках, в соединении с Божественною любовью, не могло насытиться никакими казнями. Мученики принимали лютые казни как дары, как прохладное питие, утолявшее возгоравшуюся в них жажду смирения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.